

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ луч театрального прожектора описал дугу и замер у дирижерского пульта. Перед последним актом зал приветствует дирижера.

Не случайно издавна установилась эта благородная традиция, подчеркивающая особое место главы оркестра. Ведь дирижер со дня премьеры остается единственным командиром театральных действий на своем почетном «капитанском мостике».

Но еще задолго до премьеры дирижер становится создателем спектакля. Дирижер должен вскрыть логическую и музыкальную основу действий, охватив полностью весь замысел композитора, чтобы составить единую линию музыкально-сценического ведения спектакля. От того, насколько музыкально эрудирован и технически подготовлен дирижер, зависит во многом и трактовка музыкально-драматургического произведения...

Неодолимая любовь к музыке, к театру привела Татьяну Коломийцеву в Одесскую консерваторию, в класс профессора И. В. Прибыка, который вскоре оценил многообещающие возможности своей семнадцатилетней студентки. Дирижируя выпускным концертом, Татьяна ощутила настоящую радость первых успехов на тернистом пути дирижера. Работая после окончания консерватории в Винницком оперном театре, Татьяна через полгода решила участвовать в объявленном Московской конкурсе.

Трудный поединок был выигран двадцатидвухлетней Татьяной Коломийцевой, дав ей право на замещение должности ассистента дирижера Государственного симфонического оркестра Союза ССР. Под руководством известного дирижера А. Б. Гаука происходило формирование ее индивидуального дирижерского почерка. Углубленное изучение гармонии, контрапункта, совершенствование дирижерского мастерства, разносторонний тренаж слуховой памяти и постоянный творческий самоанализ дали ей возможность успешно пройти двухгодичный курс ассистентуры. По окончании ее Татьяна Коломийцева продолжила обучение в аспирантуре при Московской Государственной консерватории.

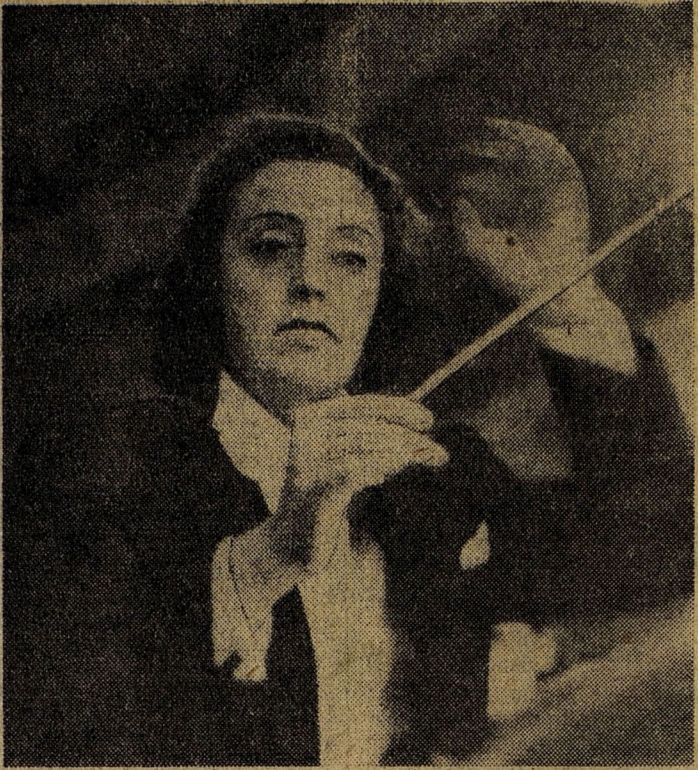
Война изменила привычный ритм в ее жизни. 1944 год стал поворотным в дирижерской деятельности Татьяны Михайловны. Трудности восстановления Минской оперы после военной разрухи ее отпустили. Успех в любом труде венчается большой радостью лишь тогда, когда преодолеваются в длительной борьбе творческие барьеры, — не раз убеждалась Коломийцева. Работы были непочтатый край. За годы работы в театре она участвовала в создании многих опер и балетов. Среди любимых произведений, близких ее внутреннему складу, есть и те, которые в этом сезоне были показаны в Калининграде.

Помпезность и массовость оперы «Фауст» позволяет дирижеру в полной мере проявить волевые качества своей натуры, способность к крупным дирижерским мазкам. Поэтому не случайно Коломийцева каждый раз увлекается бравурностью и масштабным охватом музыки хоровых сцен этой оперы. Провозглашающими жестами будто полководческой руки, четкими, стремительными поворотами корпуса, головы, всем своим воинственным в тот миг видом, сопровождает она патристический марш солдат, возвращающихся с победой.

Как-то по-особенному сублимируясь сосредоточивается Татьяна Михайловна в сцене философских раздумий

ДИРИЖЕР

Татьяна Коломийцева

старого доктора Фауста. А сцена в храме нравится ей романтической приподнятостью и трагедийностью. В оркестровом сопровождении молитва Маргариты тесно переплетается с угрожающей темой Мефистофеля. Музыка насыщена острой борьбой этих двух противоположных начал. Поэтому и в дирижерской манере исполнения необходимо передать мечущуюся ритмику роковой темы дьявола попеременно с распевной плавностью органного звучания музыки в храме. В таких музыкальных эпизодах — необъятный простор для творческой фантазии, а богатство нюансировки позволяет оттачивать дирижерскую технику.

Подобные контрасты в музыке лучше всего подчиняются дирижерской воле Коломийцевой.

Сложными взаимоотношениями людей в необычных обстоятельствах жизни наполнена и музыка Чайковского в балете «Лебединое озеро». Особый сочный колорит, разнообразие танцев, неизменно и многие годы пленяет дирижера Коломийцеву. То сдержанным и волевым росчерком сводит она дыхание музыки на нет, то резким и порывистым движением руки схватывает она парящие над оркестром звуки, чтобы в экстазе разорвать их по сцене, по залу, доводя звучание до неистовствующего форте...

Но главная притягательная сила музыки Чайковского для Татьяны Коломийцевой — в широте живописных полотен. В них она проявляет свое тонкое мастерство звукописца. Как талантливые чтецы без грима и декораций, только словом, рисуют любые картины, так и в каждом музыкальном фрагменте Татьяна Коломийцева глубоким проникновением в музыкальные образы подготавливает зрителя и восприятию предстоящего действия на сцене.

Дирижер должен хорошо знать природу вокала и балета, обладать безошибочной интуицией, должен уметь индивидуальные особенности каждого исполнителя уложить в каждую музыкальную фразу так, чтобы безупречной была и работа оркестра и исполнителя. А для этого дирижер призван заранее вскрыть музыкальное богатство партитуры, донести замыслы композитора до каждого музыканта-исполнителя, не навязывая ему своего мнения, а убеждая его.

Становясь перед спектаклем за пульт, Татьяна Михайловна всегда дружелюбно, с огоньком подготавливает музыкантов к предстоящему спектаклю и мысленно воспроизводит особенности исполнителей главных партий. Особенно ярко все это проявилось в последней ее работе над оперой «Обручение в монастыре». Здесь удивительно четко, как в едином организме, работают все пружины спектакля, а все участники его с одинаковой увлеченностью живут музыкальными образами. Сложному, то капризно скачущему, то плавно нанизывающемуся ритму прокофьевской музыки все происходящее на сцене подчиняется настолько, что порой кажется, будто невидимые нити соединяют всех исполнителей с дирижерской палочкой Татьяны Коломийцевой.

Важным этапом в работе предыдущих лет для Коломийцевой была и постановка современного балета композитора Кара Караева «Тропой грома». Работа над его музыкой, испытавшей прокофьевское влияние, соответствовала творческим вкусам Татьяны Михайловны. Здесь она проявила себя как вдумчивый интерпретатор намерений композитора, сумела найти наиболее правильное решение той или иной сцены, сделать ее глубже, интересней, танцевальней, что несомненно обогащает и партитуру, и спектакль.

Выдающийся дирижер современности Ш. Мюнш сказал:

«Чтобы стать дирижером, нужна работа. Нужно работать с того самого дня, когда переступишь порог консерватории, до того вечера, когда, обессиленный, проведешь последний концерт в своей жизни».

Татьяна Коломийцева как дирижер работает именно так...

Л. ВЕРБОВА.

На снимке: заслуженный деятель искусств Белорусской ССР Татьяна Михайловна Коломийцева.

Фото В. Маненко.